

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Клише... Клише...

Лучики яркенького солнышка пробивались сквозь плотно задернутые занавесочки в розовенькую спальню прямо на кроваточку, в которой спала белокурая полногубая пышногрудая стройноногая и большезадая девушка с ангельским личиком (1).

Лучик ласкал ее бархатную, идеально ровного цвета загорелую кожу, но девушка лишь смощила свой миленький курносик и перевернулась на бочок, не желая, чтобы ее денек начался.

Однако будильничек на тумбочке рядышком с кроваточкой начал издавать неприличные звуки, — назойливый писк, и девушка выключила его, нажав на кнопочку своим идеально наманикюренным пальчиком.

Отбросив одеялко, она подошла к зеркальцу и недовольненько осмотрела себя, нахмутив свои идеально выщипанные бровочки. Девушка себе очень не нравилась: она была робкая и застенчивая, и ее постоянно дразнили одноклассники, считая уродинкой.

Одевшись и помывшись (2), девушка зашла на кухню, где уже завтракали ее родители и старший брат.

— Привет, Мери, — поздоровался Старший Брат, допивая кофе. — Ну все, я пошел. Пока!

— Ты чего такая мокрая? — поинтересовалась мама, глядя на то, как вода капает с сарафанчика ее не по годам развитой дочурки.

— Отстань от нее, — сказал папа, не отрываясь от чтения газеты. — Она ничего плохого не делает.

— Спасибо, папа, — поблагодарила Мери, стрельнув в него глазами.

Папа почувствовал, как его член стал набухать.

А Мери, ничего не подозревая, докушала свой завтрак и отправилась в школу, где ей предстояло пережить много унижений и оскорблений от злобных одноклассников, ненавидящих ее без причины.

— О, Мерья идет, — воскликнул Антон, личный истязатель невинной и нежной девушки косой сажени в плечах и под два метра ростом. Ее (3) друзья-парни похабно захохотали.

Мери, увидев их, испуганно остановилась, после чего вдруг побежала прочь, к заброшенной стройке, чтобы спастись от истязателей, минуя кучу магазинов, десяток полицейских и несколько автобусных остановок, заполненных людьми.

Недолго раздумывая, девушка кинулась наверх, цокая каблучками по пыльным ступенькам. Заброшенная стройка наводила на нее ужас: здесь было пусто, сыро, а стены были разрисованы граффити. Но главное — здесь она была беззащитна перед хулиганами, которые преследовали ее по пятам, громко хохоча и улюлюкая.

Мери была загнана в угол. Широко раскрытыми глазками она испуганно смотрела на трех амбалов, заполонивших собой всю комнату.

— Ну что, попалась? — триумфально спросил Антон, оценивающе глядя на затравленную девушку. Член в его штанах набух и был готов их порвать. — Давай, вставай на колени и делай все, что я скажу... Может, тогда я не стану тебе делать больно.

Из Мери потекли слезки, и она встала на колени, глядя на своих маньяков огромными глазами, опущенными длинными черными ресничками, не знавшими косметики.

«Хороша», — отметил про себя Антон, высвобождая наружу кривой, дурно пахнущий член.

— Соси, — приказал он, тыкая девушке в щечку своим концом.

Девушка покорно открыла ротик и начала послушно сосать его штуку, чувствуя, как соски на ее груди (4) становятся твердыми от возбуждения, а половые губы становятся горячее.

Антон полностью насаживал голову девушки на свой член, получая огромное удовольствие, а девушка с ужасом понимала, что ей нравится быть изнасилованной, когда вдруг в комнату ворвался Тощий Очкарик (5), и начал орать и материться такими страшными словами, что парни испугались и убежали.

Поруганная Мери сидела на пыльном полу и тихо плакала, иногда горько рыдая, а иногда глядя в шок в одну точку. Тощий Очкарик сел рядом, приобняв ее за плечи, и пытаясь успокоить.

— Я увидел, как ты убегала от них, — сказал он, заглядывая ей в глаза. — И пришел на помощь. Я влюбился в тебя с первого взгляда.

Девушка смотрела в глаза Тощего Очкарика и поняла, что хочет, чтобы он лишил ее девственности. Прямо сейчас, на этом полу, где ее только что жестоко унижали и насиловали в рот. Тощий Очкарик понял по ее глазам, что она желает его в себе и сразу же возбуждился.

Она сняла с себя трусики и легла на пол. Очкарик достал свой громадный член, в пять раз длиннее, чем у Антона, так приятно пахнувший мускусом.

— Какая милая пися! — возбужденно воскликнула Мери, истекая соками. — Скорее, засади ее в меня и лиши девственности!

Тощий Очкарик лег сверху, языком лаская ее большие мягкие груди и шею (6) и с трудом вставил свою громадную едду ей в кисоньку, чувствуя, как девушка трескается, теряя девственность. В этот момент ему снесло крышу и он начал работать бедрами как отбойный молот, а Мери извивалась под ним от боли и оргазмов.

Охнув, зарывав и зашипев одновременно, Тощий Очкарик кончил прямо ей во влагиалище.

Но им было мало, и не прошло и минуты, а они опять сношались. И опять. И опять...

Домой Мери вернулась поздно, но родители ничего не заподозрили, ведь как они могли усомниться в ее невинности и чистоте. Стекавшую по ногам сперму они даже не заметили, а запах секса не почуяли — они оба были слишком заняты работой. Лишь Старший Брат что-то заподозрил, но не стал ничего говорить.

А Мери приняла душ, переоделась в миленькую пижамку в облачках, взяла своего любимого плюшевого мишку и отправилась спать в свою розовенькую спальню, где под подушкой лежал ее любимый анальный фаллосик, который она ласково называла Антошечка, и любила посылать в жопу.

Конец.

Примечания:

(1) Такой тон был выбран исключительно ради того, чтобы передать милую обстановочку.

(2) Да, именно в такой последовательности. А что?

(3) Изначально задумывалась Анька — личная истязательница невинной Мери, но поразмыслив, Бьорн решил (а), что лучше сделать brutального мачо вместо пацанки-лесбиянки. Опечатка была оставлена исключительно чтобы сделать эту заметку.

(4) К сожалению, ее соски, которые были не на груди, твердыми не стали.

(5) Были варианты — Красивый Мачо, либо Зрелый Мужчина, Который Выглядел Хорошо В Свои За Сорок. Но Бьорн решил (а), что первый вариант довольно банален, а второй — слишком длинный.

(6) Длинный язык, ага.